

В. Г. Г У З Е В

*ЯЗЫКИ
НАРОДОВ
АЗИИ
И
АФРИКИ*

СТАРООСМАНСКИЙ
ЯЗЫК

*Серия основана
проф. Т. Л. Сердюченко*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

4 И
Г 93

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Н. А. Дворянков, Н. А. Лисовская (ученый секретарь),
Ю. Я. Плам, Г. Д. Санжеев,
В. М. Солнцев (председатель)

ОТ РЕДАКЦИИ

Серия «Языки народов Азии и Африки» основана в 1959 г. проф. Г. П. Сердюченко, под общей редакцией которого было выпущено 75 очерков, вызвавших большой интерес у советских и зарубежных читателей.

В настоящее время публикация серии продолжается под руководством редакционной коллегии.

Очерки, составляющие серию, посвящены описанию либо современных языков стран Азии и Африки, либо языков прошлого, сыгравших большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока. Ряд очерков содержит характеристику отдельных языковых групп.

Очерки, публикуемые в настоящей серии, предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, а также преподавателей и студентов восточных филологических и исторических факультетов высших учебных заведений. Они могут оказаться полезными для читателей, интересующихся общим языкознанием или изучающих отдельные восточные языки. Для того чтобы читатели могли лучше ориентироваться в серии, помещаем список вышедших очерков.

1959 г.

Юшманов Н. В. Амхарский язык.

1960 г.

Андронов М. С. Тамильский язык.
Дворянков Н. А. Язык пушту.
Дмитриев Н. К. Турецкий язык.
Дорофеева Л. Н. Язык фарси-кабули.
Зограф Г. А. Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала.
Иванов В. В., Топоров В. Н. Санскрит.
Катенина Т. Е. Язык хинди.
Мазур Ю. Н. Корейский язык.

В очерке дано первое в отечественной тюркологии описание языка тюркских письменных памятников Малой Азии XIII—XV вв. Этот язык, условно называемый «староосманским», является предшественником современного турецкого языка.

Г $\frac{70104-053}{013(02)-79}$ 226-79. 4602010000

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1979.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. О происхождении тюрок Малой Азии (подробнее см. [1, 168—216; 9; 23, 46—83; 36, 5—52; 50, 19—98]).

Как полагают многие исследователи, тюркские этнические элементы эпизодически проникали в Малую Азию еще в IV—VII вв. Более значительные тюркские миграции в Анатолию из Средней Азии и с Балкан (иногда целыми племенами) отмечены в VIII—X вв.

Систематическое заселение Малой Азии тюрками началось во второй половине XI в., что явилось следствием военных и политических успехов объединения огузских племен, во главе которых стояли вожди из дома Сельджукидов. «Первоначальное ядро этой группировки сложилось из огузов и туркмен, населявших область Сыгнака и предгорья Каратау. В дальнейшем сельджукское объединение пополнилось в основном за счет огузских племен, живших по нижнему течению Сырдарьи» [1, 174—175]. Род Сельджукидов принадлежал к огузскому племени кынык.

Самые ранние исторические сведения об этом роде относятся к первой половине IX в. Возвышение его началось с отца Сельджука—Сарчыка, имевшего звание «тугаг», которое, по всей вероятности, давалось предводителям военных отрядов. Сарчык жил предположительно между второй третью IX и серединой X в. Сила и власть этого рода особенно возросли при Сельджуке, который умер в середине первой четверти XI в. и погребен в Дженде (нижнее течение Сырдарьи). История Сельджукидов на территории Средней Азии—это история многочисленных войн, миграций и неуклонного усиления их военной мощи за счет примыкавших к ним огузских, а также, хотя и в меньшей степени, кыпчакских племен.

В первой половине XI в. сельджукские войска вторгаются в Хорасан. Битва под стенами Денданакана (май 1040 г.), в которой они разгромили войска Масуда Газневи, открыла им путь для дальнейшего продвижения на запад и юго-запад: на Багдад, столицу Аббасидского халифата (был занят в 1055 г.), в Закавказье и византийскую Малую Азию.

Решающим событием в истории сель джукских завоеваний в Малой Азии была победа войск Алп Арслана над армией византийского императора Романа Диогена в битве при Манцикерте (август 1071 г.).

Основателем и первым султаном государства Сельджукидов Малой Азии, просуществовавшего до начала XIV в., считается Сулейман (погиб в 1086 г.), который завоевал большую часть Анатолии. Сначала (с 1080 г.) столицей этого государства была Никея (Изник), затем (с 1116 г.)—Конья.

В Северо-Восточной Анатолии в 1067 г. возникло другое тюркское государство—во главе с династией Данышменди-дов. Его столицей был город Сивас. Государство Данышмендидов прекратило свое существование в 1180 г.

Государство Сельджукидов Малой Азии (его другие названия: Румский или Конийский султанат), подорванное нашествием монголов и длившимся более шестидесяти лет монгольским владычеством, в конце XIII в. распалось на двенадцать княжеств (бейликов). Окончательно оно перестало существовать в 1307 г.

Один из упомянутых бейликов, основанный в Северо-Западной Анатолии ветвью огузского племени кайы, стал зародышем нового государства малоазийских тюрок—Османского государства, датой возникновения которого принято считать 1299 г. История этого государства в XIV—XV вв.—это история его непрерывного расширения путем завоевания все новых и новых территорий в Малой Азии и на Балканах. В 1453 г. султан Мехмед II овладел Константинополем и сделал его своей столицей. Во второй половине XV в. османы завершили завоевание Малой Азии и покорение Балканского полуострова.

Такова внешняя канва исторических событий, приведших к тюркизации Малой Азии.

§ 2. Этнический состав [23, 46—73, 83—159]. До появления сельджуков в Малой Азии сюда с Балкан проникали печенеги, узы (это искаженный этноним «огузы»), кыпчаки (половцы, или куманы). Эти тюркские народы приняли известное участие в тюркизации Малой Азии.

Основную массу тюрок, хлынувших в эту страну в XI в., составляли огузы. Наиболее многочисленными среди огузотуркменских племен были: кынык, кайы, баюндур, баят, салгур, эймюр, джаулдур, джибни, язгыр и др. Эти племена преобладали среди тюрок в Малой Азии. С огузами и туркменами пришли другие тюркские племена, в частности карлуки. Некоторые этнические группы оказались в Анатолии в связи с монгольским нашествием. Одни бежали сюда, спасаясь от монголов, другие пришли с разноплеменным монгольским войском, третьи переселились уже в период монгольского владычества. Среди них были турк-

менские (например, кара-коюнлу), кыпчакские и монгольские племена.

Пришельцы с Балкан и из Средней Азии расселялись среди местных народов — греков, армян, грузин, курдов, арабов и др.

Таким образом, этнический состав населения Малой Азии в XI—XIII вв. был чрезвычайно разнородным.

§ 3. Языковая ситуация (подробнее см. [48; 50, 50—51, 82, 248—260, 347—348; 23, 74—83, 114—124]). В государстве Великих Сельджукидов литературным языком был персидский. На нем писались литературные сочинения, им пользовалась местная администрация. В некоторых отраслях науки, образования и в юриспруденции употреблялся арабский язык. Наука не располагает сведениями о роли языка огузов в жизни государства Великих Сельджукидов.

Первые известные науке проявления культурной жизни в Малой Азии после завоевания ее Сельджукидами — упоминания о первых мусульманских проповедниках и ученых, о первых мечетях, медресе — свидетельствуют о распространении ислама и мусульманской культуры на эту страну. Они относятся к XII в. Мусульманские богословы и правоведы писали по-арабски, поэты — по-персидски. Иранские богословы и поэты окружали уже султана Кылыч Арслана, его сыновей (один из которых носил персидское имя Кей-Хюсрев), а также мангуджакидского правителя Бахрамшаха (в Эрзинджане). Наибольшую роль в культурной жизни тюрок Малой Азии в XII—XIII вв. играл опять-таки персидский язык. Почти все султаны XIII в. носили персидские имена. Монгольское нашествие только усилило иранское влияние, вызвав дополнительный приток иранцев, бежавших в Малую Азию.

Таким образом, в XII и XIII вв. языками, обслуживавшими культурную жизнь тюрок Малой Азии, были в большей степени персидский и в меньшей — арабский язык.

По-тюркски говорили народные массы, и то преимущественно за пределами городов, население которых было разноплеменным. Горожанам, как и тюркской аристократии, все тюркское было чуждо. В эпоху Сельджукидов Рума слово «тюрк» было синонимом слова «мужик», «плебей».

Неизвестно точно, когда язык подвластных Сельджукидам огузов стал письменным и принесли ли они с собой в XI в. какую-либо письменную литературу. Образцы их фольклора были записаны позднее. Некоторые из этих образцов (например, огузский героический эпос «Сказание о Баттале Гази») дошли до нас.

Первый из известных пока науке опытов записи крупного произведения на языке малоазийских тюрок принадле-

жит Ибн Аля, автору первого, не сохранившегося варианта «Сказания о Мелике Данышменде» (см. стр. 89).

После монгольского нашествия в Малой Азии получает распространение религиозный мистицизм в форме суфизма, пропаганде которого посвящены в основном дошедшие до нас ранние анатолийские тюркоязычные литературные произведения (XIII в.): «Поэма о превратностях судьбы» Ахмеда Фатиха, тюркские вставки в стихах Руми, «Юсуф и Зуллейха» Шейада Хамзы, стихи Султана Веледа, «Книга советов» Юнуса Эмре. Светские тюркские стихи создавал Ходжа Деххани, придворный поэт султана Алаэддина III (1298—1301).

В XIV и XV вв. количество произведений на языке малоазийских тюрок резко возрастает. К ним относятся: «Калила и Димна», «Сухейль и Невбахар», «Книга Марзбана», «Диван» Ахмеда Бурханэддина Сивасского, «Сказание о Мелике Данышменде», перевод Корана и др.

§ 4. Староосманский язык доступен исследователям начиная с XIII в. Его верхним хронологическим пределом принято считать середину XV в. Таким образом, хронологические рамки этого языка — XIII—XV вв., т. е. период, когда Конийский султанат пришел в упадок и зародилось, укрепилось и территориально расширилось Османское государство. Географические границы его распространения постоянно менялись, но основной территорией в течение всего названного периода была Анатолия, включающая Малоазиатский полуостров, части Армянского нагорья, Сирийского плато, Верхней Месопотамии и составляющая ныне основную часть территории Турции. Все памятники староосманского языка происходят из этого региона.

Термин «староосманский» совершенно условный, ибо ранние памятники этого языка были созданы до того, как возникло Османское государство (1299 г.). В специальной литературе используется также другой, более точный термин — «староанатолийско-тюркский язык».

По генеалогической классификации тюркских языков Н. А. Баскакова, староосманский входит в огузо-сельджукскую подгруппу группы огузских языков. Как видно из исторического очерка (см. § 1), староосманский язык должен рассматриваться как совокупность языков или диалектов той части огузских племен, которая входила в сельджукское объединение и обосновалась в Малой Азии. Языки (диалекты?) тех племен из этого объединения, которые осели в Средней Азии и в Азербайджане (их язык, по-видимому, представлен самыми ранними туркменскими и азербайджанскими письменными памятниками), послужили базой для формирования туркменского и азербайджанского языков, которые также входят в огузскую группу языков.

Исследователи истории турецкого языка рассматривают староосманский в качестве языка, составляющего первый этап в развитии языка тюрков Анатолии. Второй этап представлен османским языком (XVI–XIX вв.), третий – современным турецким. Таким образом, староосманский язык считается самым ранним предшественником, прямым предком турецкого языка в пределах его распространения.

§ 5. Вопрос о диалектном составе староосманского языка должным образом не разработан. Наиболее отчетливо памятники свидетельствуют о том, что были две диалектные зоны – западная и восточная. Западная зона включала города: Конью (там жили Ахмед Факих, Шейхад Хамза, Руми, Султан Велед), Кыршехир, Сиврихисар, Болу (предположительно в районе одного из двух последних городов жил Юнус Эмре), Кютахью, входившую в бейлик Гермиан (здесь была создана «Книга Марзбана»), Айдын (в бейлике Айдын были написаны «Калила и Димна» и предположительно «Сухейль и Невбахар»), а также Северную Анатолию (современные вилайеты: Кастамону, Чанкыры, Синоп), где был сделан упомянутый выше перевод Корана. В восточную зону входили города: Эрзурум, Кайсери, Эрзинджан, Сивас (с тремя последними связывается жизнь Ахмеда Бурханэдина Сивасского). Язык памятников, созданных в восточной части Анатолии, обнаруживает черты, сближающие его с современным азербайджанским языком [см. 48, 422], а также с тюркскими языками Средней Азии (см. материал из «Дивана» Бурханэдина в разделе «Морфология»).

§ 6. На староосманский язык, несомненно, распространяется обоснованное Ю. Неметом положение, по которому арабо-персидские элементы в османском языке образуют резко обособленный слой, функционирующий на всех уровнях по особым правилам, не так, как тюркские слова, и обращение с ними со стороны носителей имеет общие черты с пользованием иностранным языком, что позволяет говорить о наличии в османском «двойной языковой системы» [64]. Изложенная точка зрения подтверждается исследовательской практикой. В настоящей работе основное внимание уделяется собственно тюркским явлениям каждого языкового уровня.

§ 7. Письменность [см. 13], которой пользовались создатели произведений на староосманском языке, по своему происхождению является арабо-персидской. Малоазийские тюрки приспособили арабскую и персидскую письменность (последняя – тоже арабская, но отличается некоторыми модификациями) так, что она стала пригодной для того, чтобы писать по-староосмански.

Малоазийские памятники XIII–XV вв. отражают ранний этап формирования анатолийско-тюркской письменности,

когда писать в значительной степени еще означало транскрибировать тюркскую речь средствами арабской и персидской письменности. Об этом свидетельствуют отсутствие во многих из памятников единообразия в передаче одних и тех же фонем, слов и показателей, а также более полное использование средств заимствованных письменностей (например, знаков огласовки) в сравнении с более поздними памятниками.

Анатолийско-тюркская письменность прошла типичный стихийный путь развития. В ранний период она более точно отражала звуковую сторону языка, нежели в османский период (XVI–XIX вв.), когда написание слов и формантов нормализовалось, закрепилось традицией, колебания уступили место единообразию.

Сказанное верно в отношении тюркских слов и формантов. Арабские и персидские элементы, если не иметь в виду ошибок авторов или переписчиков, всегда сохраняли свое исконное написание.

СОДЕРЖАНИЕ	
От редакции	5
Введение	10
Фонология	16
Согласные	16
Состав согласных фонем	16
Фонологическое содержание согласных	16
Позиционные особенности согласных	23
Анлаут	24
Ауслаут	26
Инлаут	28
Гласные	29
Словарный состав	32
Морфология	34
Грамматический строй. Структура слова	34
Словообразование	35
Части речи	39
Имя существительное	40
Число	40
Категория принадлежности	41
Склонение	42
Прилагательное	46
Именные функционально-атрибутивные формы	46
Наречие	47
Именные функционально-обстоятельственные формы	48
Форма на -(y)gak	49
Числительное	49
Местоимение	50
Субстантивные местоимения	50
Определительные местоимения	53
Обстоятельственные местоимения	53
Количественные местоимения	54
Предикативы	54
Именная категория сказуемости	54
Формы изъявительной модальности	55
Субъективная модальность	56
Условная модальность	56
Показатель (i)kân	56
Глагол	56
Залоги	56
Отрицательная форма	58
Глагольная категория сказуемости	58
Наклонения	58
Изъявительное наклонение	58
Повелительное наклонение	63
Желательное наклонение	64

Условное наклонение	65
Условная модальность глагольного сказуемого	65
Сослагательное наклонение	66
Формы, выражающие модальности возможности и невозможности	66
Глагольные функционально-именные формы	67
Глагольные субстантивы (имена действия)	67
Глагольные атрибутивы (причастия)	67
Глагольные субстантивно-атрибутивные формы	69
Обстоятельственные формы глагола (деепричастия)	71
Послелогои	73
Частицы	74
Союзы	74
Синтаксис	75
Общие замечания	75
Именные словосочетания	78
Глагольные словосочетания	80
Предложение	80
Простое предложение	80
Сложное предложение. Придаточные предложения	82
Приложения	84
Образец текста	84
Транскрипция	85
Перевод	85
Словарь и грамматический комментарий	86
Условные сокращения	88
Библиография	90

Виктор Григорьевич Гузев
СТАРООСМАНСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Г. А. Давыдова*
Младший редактор *Н. И. Платонова*
Художник *И. Д. Бритвенко*
Художественный редактор *В. Л. Резников*
Технический редактор *В. П. Стуковнина*
Корректор *А. В. Шандер*

ИБ № 13787

Сдано в набор 15/III 1978 г.
Подписано к печати 9/1 1979 г.
А-02711. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 6,0.
Уч.-изд. л. 5,68. Тираж 1200. Изд. № 3982
Зак. 218. Цена 85 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28